

ОБЪЯСНЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ДЕЛА В МЕХАНИЗМЕ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ (теоретико-правовые аспекты)

Д.Р. Крипакова

Астраханский государственный университет

Поступила в редакцию 20 февраля 2008 г.

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблемы объяснений лиц, участвующих в деле в арбитражном процессе. В статье на основе анализа российского законодательства, примерах судебной практики, мнений представителей науки гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права аргументируется важность повышения значения объяснений как личного доказательства по делу. Предпринятое обоснование предмета, сущности и значения объяснений позволяет говорить об авторской концепции как об актуальном исследовании. В итоге делается вывод о необходимости внесения изменений в иерархию средств доказывания, предусмотренную Арбитражным процессуальным кодексом РФ 2002 г.

Ключевые слова: объяснения, доказательство, арбитражный процесс, участники дела.

Abstract: The clause is devoted to research of a problem of explanations of the persons participating in business in arbitration process. In clause on the basis of the analysis of the Russian legislation, examples of judiciary practice, opinions of representatives of a science of a civil procedural right and an arbitration procedural right, importance of increase of value of explanations as personal proof on business is given reason. The undertaken substantiation of a subject, essence and value of explanations allow to speak about the author's concept as about actual research. As a result the conclusion about necessity of modification for hierarchy of means доказывания, stipulated is done by the Arbitration remedial code of the Russian Federation of 2002.

Key words: explanations, the proof, arbitration process, participants of business

Объяснение лиц, участвующих в арбитражном процессе составляет одно из важных средств доказывания, т. к. именно эти субъекты в отличие от других участников процесса могут дать большую информацию по существу спора. Поэтому их участие в процессе, как подчеркивает А.Г. Коваленко, имеет неоценимое значение [2, 54].

Обязательное участие сторон иных лиц, участвующих в деле при его рассмотрении, их объяснения по существу спора и есть реализация принципов диспозитивности, состязательности.

Принцип диспозитивности достаточно подробно исследуется учеными-процессуалистами. В плане нашего исследования принцип диспозитивности следует сформулировать следующим образом: лица, участвующие в деле, имеют возможность распорядиться правом на дачу объяснений по делу.

Данное понимание принципа было высказано И.Р. Медведевым [3, 39]. В то же время данным автором, по нашему мнению, явно необоснованно, критикуется повышенное внимание многих ученых к исследованию данного принципа.

Следует отметить, что в АПК РФ отсутствует единая статья, в которой бы содержалось определение принципа диспозитивности. А ведь он пронизывает многие нормы Кодекса.

Принципом состязательности определяются действия лиц, участвующих в деле, а также суда по собиранию, представлению и исследованию доказательств. При этом подчеркнем, что именно стороны и иные лица, участвующие в деле, играют основную роль в доказывании. На это уже обращалось внимание в предыдущей главе.

Принимая активное участие в представлении и исследовании доказательств, лица, участвующие в деле, высказывают свои соображения и доводы по всем возникшим вопросам, обжалуют решения и определения суда и т. д.

В действующем АПК РФ 2002 г. объяснения лиц, участвующих в деле, закреплены в качестве самостоятельного доказательства (ч. 2 ст. 64, 81).

Прежде чем переходить к определению предмета объяснений, хотелось бы обратить внимание на следующее.

Из анализа действующих процессуальных кодексов становится ясно, что законодатель оперирует разными словосочетаниями (в АПК — объяснения лиц, участвующих в деле, в ГПК — объяснения сторон и третьих лиц). Естественно, это не могло не вызвать полемики среди ведущих ученых-процессуалистов.

Исследуя проблему судебных доказательств, М.К. Треушников, полагает, что изменениям должен быть подвергнут АПК РФ ввиду изначально большего доказательственного значения объяснений сторон и третьих лиц по сравнению с объяснениями других лиц, участвующих в деле [11, 155—158].

Выводы, к которым мы пришли в предыдущей главе, не позволяют нам согласиться с данной позицией. Все перечисленные в ст. 40 АПК РФ субъекты являются полноправными лицами, участвующими в деле. Думается, что замена словосочетания «...лиц, участвующих в деле» на «...сторон и третьих лиц» в ст. 81 АПК РФ была бы ошибочной. Если мы проанализируем иные статьи кодексов, то увидим, что текстуально нормы ГПК РФ приближены к АПК РФ. Ведь на протяжении всех стадий судопроизводства исследуются именно объяснения лиц, участвующих в деле. На это обращает внимание И.Р. Медведев, предлагая использовать одинаковое словосочетание «объяснения лиц, участвующих в деле» и в АПК РФ, и в ГПК РФ [4, 39]. Такая позиция представляется, пожалуй, самой верной.

М.К. Треушников в объяснениях сторон выделяет следующие элементы:

- а) сообщения, сведения о фактах, т. е. доказательства;
- б) волеизъявления;
- в) суждения о юридической квалификации правоотношений;
- г) мотивы, аргументы, с помощью которых каждая сторона освещает фактические обстоятельства в выгодном для себя аспекте;
- д) выражение эмоций, настроений [11, 159].

Как следует из ст. 64 АПК РФ доказательствами по делу являются... сведения о фактах. Следовательно, из вышеприведенной классификации именно первый пункт должен быть предметом нашего

исследования. Обосновывая свою классификацию, М.К. Треушников отмечал, что в объяснениях необходимо выделять требования распорядительного характера как проявление принципа диспозитивности и сообщения сторон о фактах, которые выражают принцип состязательности и являются доказательствами [11, 157—158].

Такого же мнения придерживались и другие ученые, отражая общепризнанное мнение о том, что в качестве доказательств может рассматриваться только та часть объяснений, в которой стороны (иные лица, участвующие в деле) сообщают сведения о фактах, имеющих значение для установления спорных отношений [1, 117; 10, 123].

Норма или комплекс норм материального права, регулирующих рассматриваемые отношения, закрепляет стандартный для данного вида дел круг юридически значимых обстоятельств, т. е. своего рода основу предмета доказывания. Поэтому состав предмета доказывания для конкретной категории дел можно считать относительно стабильным (типовой предмет доказывания). Например, в предмет доказывания по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации входят следующие факты: 1) факт распространения сведений, касающихся истца или истцов; 2) характер распространенных сведений, и в частности, порочат ли эти сведения честь, достоинство и деловую репутацию истца; 3) соответствуют ли эти сведения действительности. Но круг фактов, подлежащих установлению, может меняться в сторону расширения или сокращения. Причиной расширения предмета доказывания по делу являются, как правило, действия ответчика. Например, ответчик может обосновывать свои возражения фактом истечения сроков исковой давности или ссылаться на ничтожность, притворность или иные обстоятельства, влекущие ее недействительность. Сокращаться круг фактов, подлежащих доказыванию, может за счет их признания ответчиком.

Соглашаясь с выводом процессуалистов, И.Р. Медведев отмечает, что «запретить суду принимать во внимание другие элементы ввиду принципа свободной оценки доказательств они не могут» [3, 41]. По его мнению, в объяснения должны быть включены все элементы приведенной классификации, т. е. не только сведения о фактах.

Надо отметить, что данная позиция не лишена смысла. Ведь лица, участвующие в деле, имеют право и заявлять ходатайства, и высказывать свое мнение по всем вопросам, подлежащим разрешению. А по некоторым категориям дел (например, о

защите деловой репутации) имеют значение даже эмоции и настроения, переживания сторон, третьих лиц (последний элемент в приведенной классификации), которые должны быть приняты во внимание судом.

В обобщении практики применения АПК РФ отмечено, что «в протокол судебного заседания вовсе не обязательно заносить все изложенное лицами, участвующими в деле в ходе судебного заседания; в нем должно быть полно отражено только то, что имеет существенное значение для дела» [5].

Тут следует отметить, что подобная практика весьма распространена при ведении протоколов в Арбитражном суде Астраханской области, в частности, наиболее типичными фразами в протоколах судебного заседания являются следующие: «Истец иск поддержал», «Ответчик иск не признал», «Истец поддержал исковые требования согласно доводам иска», «Ответчик возражений не имеет», «Истец поддержал исковые требования в полном объеме», «Ответчик возражает против предъявленных требований», т. е. лица, ведущие протокол, указывают самое основное из выступлений сторон, в то же время не искажая смысл сказанного. Хотя в тех случаях, когда это необходимо, выступления сторон воспроизводятся полно, например дело А06-2541/2-17/04, в котором протокол почти дословно передает выступления сторон.

Однако на практике нередки случаи игнорирования объяснений в какой-либо части или даже полностью. Подобные нарушения приводят к изменению направления процесса доказывания и состава всех доказательств по делу, что может повлечь принятие незаконного и необоснованного решения. Причиной этого, помимо всего прочего, является критический подход науки и практики к утверждениям о фактах, процессуально выгодных ей. Лицо, имеющее юридический интерес к положительному для себя исходу дела, по мнению многих ученых и судей, не может предоставлять беспристрастную информацию о релевантных событиях [3].

Оценивая регламентацию объяснений сторон в действующем АПК РФ, необходимо отметить, что она далеко не безупречна и требует определенных доработок.

Объяснения сторон и третьих лиц представляют собой сведения об интересующих суд фактах. При проверке достоверности сведений, сообщенных указанными лицами, должна учитываться только их заинтересованность в исходе дела.

В рассмотрении гражданских дел активно принимают участие истец и ответчик. В заявлениях они излагают суду свое видение подлежащего разрешению спора о праве. В судебном заседании стороны выступают с объяснениями возникшей ситуации и обоснованием своих требований и возражений.

Объяснения сторон и третьих лиц по характеристике их содержания схожи со свидетельскими показаниями, что подтверждает то, что средство доказывания является формой доказательства, но не само доказательство.

Нередко объяснениями именуют то, что ими, с точки зрения АПК РФ, не является, например данные, которые исходят от субъектов, не имеющих статуса «лицо, участвующее в деле», в том числе сторонами по делу. В результате могут появиться такие «странные» средства доказывания, как «объяснения свидетелей» [7]; или же объяснения превращаются в «пояснения» [8]. По нашему мнению, подобные трактовки не должны иметь места, поскольку решение суда представляет собой акт применения права, т. е. норм АПК РФ.

Так, по многим делам на основе объяснений могут быть установлены доказательства, устраняющие неясность, возникшую из-за арифметических неточностей или ошибок в заполнении определенных документов. Примеры подобного использования объяснений встречаются в налоговых спорах. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример. Инспекция ФНС России обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о взыскании с ООО штрафных санкций за нарушение требований о регистрации игровых автоматов. Тремя судебными инстанциями в удовлетворении требований было отказано. При этом важное значение суд придал следующему аргументу ответчика: ООО в своих объяснениях указало, что при заполнении заявления о регистрации изменений количества объектов налогообложения, правильно указав количество и состав объектов налогообложения, допустило ошибку при упоминании изготовителя игрового автомата, а именно его организационно-правовой формы (ООО вместо ЗАО).

Опровергнуть каким-либо образом данное объяснение истцы не смогли [9].

Объяснения совершенно необходимы по специфическим делам, в которых данные, очевидные для специалиста соответствующего профиля, требуют специального пояснения для суда.

По одному из дел ОАО (нефтяная компания) обратилось в суд с заявлением о признании не-

действительным решением о привлечении его к налоговой ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах, вынесенного по результатам налоговой проверки. Решением налогового органа дополнительно начислены к уплате в бюджет суммы налогов в размере более 1 млрд руб. и пени. Дело неоднократно рассматривалось судебными инстанциями. Последним на сегодняшний день судебным актом претензии налоговых органов признаны необоснованными.

Это связано в том числе с тем, что представитель нефтяной компании в суде подробно объяснял особенности функционирования систем добычи и переработки сырья (для чего необходимы отдельные элементы систем улавливания легких фракций, в чьей они находятся собственности и каким образом учитываются на балансе предприятия, как используется нефть на собственные производственно-технические нужды организации, источники образования нефтяных шламов, физико-химическая характеристика продукта переработки нефтяных шламов и т. п.).

В результате исследования всех материалов и с учетом объяснений суд установил, что требование налогового органа о дополнительном начислении и уплате в бюджет платежей за пользование недрами незаконно [9].

Все приведенные примеры из практики арбитражных судов свидетельствуют об исключительном значении объяснений лиц, участвующих в деле.

Итак, во-первых, объяснения лиц, участвующих в деле — это, прежде всего, сообщение суду об известных лицам, участвующим в деле, фактах. Ввиду того, что объяснения (не показания) даются заинтересованными в исходе дела лицами, недопустимо игнорирование данных сведений. Данное доказательство должно исследоваться Арбитражным судом в первую очередь.

Во-вторых, в целях установления данной обязанности необходимо изменить приведенный в АПК РФ перечень судебных доказательств, а именно «поднять» данный вид доказательства и иерархию доказательств представить следующим образом: ст. 75 «Объяснения лиц, участвующих в деле», ст. 76. «Письменные доказательства», ст. 77 «Вещественные доказательства». Соответственно изменениям следует подвергнуть расположение ст. 75—81 АПК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. — М., 1950. — 350 с.
2. Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. — М.: Городец, 2002. — 318 с.
3. Медведев И.Р. Ответственность сторон за ложные объяснения в суде. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 289 с.
4. Медведев И.Р. Проблемы правового регулирования объяснений сторон // Российская юстиция. — 2006. — № 10. — С. 37—40.
5. Обобщение о некоторых аспектах применения процессуальных норм Арбитражного процессуального кодекса РФ при ведении протокола судебного заседания. (<http://www.astrahan.arbitr.ru>).
6. Постановление ФАС МО от 01.08.2006. № КА-А40/6831-06.
7. Постановление ФАС Уральского округа от 28.09.2006. № Ф09-7451/06-С4
8. Постановление ФАС МО от 04.07.2006. № КА-А40/5871-06-П.
9. Постановление ФАС Московского округа от 28.03.2006. № КА-А40/2015-06.
10. Советский гражданский процесс / [под ред. А.А. Добровольского, А.Ф. Клейнмана]. — М., — 1970. — 641 с.
11. Треушников М.К. Судебные доказательства. — М., 2004. — 412 с.

*Астраханский государственный университет
Д.Р. Крипакова, ассистент кафедры гражданского права
ravilm2004@mail.ru*

*Astrakhan State University
D.R. Kripakova, assistant lecturer, Chair of Civil Law
ravilm2004@mail.ru*